
УДК 338.24:332.1

ББК 65.050.22

К 56

М.Г. Коваленко

Старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар. Тел.: (861) 223 548 24, e-mail: katrin0667@mail.ru

Н.А. Кузина

Старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Института экономики, права и гуманитарных специальностей, г. Краснодар. Тел.: (861) 273 74 49, e-mail: nak.05@mail.ru

**Структурные особенности и долговременные
тенденции развития экономики региона
как основа внутрирегиональных различий**

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается ряд аспектов, связанных со структурно-динамическими особенностями экономики проблемного региона и влиянием этих особенностей на процессы внутрирегиональной социально-экономической дифференциации в условиях современной России. В качестве объекта для углубленного анализа выбрана Республика Адыгея, являющаяся одним из проблемных регионов Юга России, в экономике которой в последние годы наблюдается активизация структурно-динамических процессов.

Ключевые слова: региональная экономика, структура, диспропорции, динамика, внутрирегиональная дифференциация, субрегиональные локалитеты, муниципальные образования, стратегия, приоритеты.

M.G. Kovalenko

Senior Lecturer of Economy and Management Department, Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism, Krasnodar. Ph.: (861) 223 548 24, e-mail: katrin0667@mail.ru

N.A. Cousina

Senior Lecturer of Economy and Management Department, the private non-government educational institution of higher education "Institute of Economics, Law and Humanities", Krasnodar. Ph.: (861) 273 74 49, e-mail: nak.05 @ mail.ru

**Structural features and long-term economic trends
in the region as the basis of intraregional differences**

Abstract. The paper discusses a number of aspects related to the structural and dynamic features of the economy of the problem region and the influence of these features on the intra-regional social-economic differentiation process in modern Russia. The object selected for the profound analysis is the Adyghea Republic, which is one of the most problematic regions of southern Russia, in the economy of which we observe intensification of structural-dynamic processes in recent years.

Keywords: regional economy, structure, disproportions, dynamics, intraregional differentiation, sub-locality, municipalities, strategy, priorities.

Внутрирегиональная социально-экономическая дифференциация, под которой в данной статье имеется в виду мера различий по общему уровню экономического развития и по уровню жизни между отдельными территория-

ми региона-субъекта Федерации, представляет собой сложное многоплановое явление. В его основе лежит, прежде всего, неравномерное размещение отраслей хозяйства и видов деятельности в регионе, которое, являясь неотъемлемым свойством любого экономического пространства, следствием территориального разделения труда, концентрации и специализации производства, урбанизации расселения, оказывает значительное влияние на структуру и эффективность региональной экономики и, соответственно, на результативность выполнения ею своих функциональных задач, связанных с обеспечением населения региона достойными условиями труда и жизни [1].

Наиболее рельефным проявлением внутрирегиональной социально-экономической неоднородности являются межмуниципальные различия, включающие в себя:

а) социально-экономические различия муниципальных образований, входящих в состав области, края, республики и т.п.;

б) социально-экономические различия регионального центра и прочих муниципальных образований;

в) социально-экономические различия между и внутри групп муниципальных образований, выделяемых по сущностно-значимым основаниям.

На внутрирегиональную социально-экономическую дифференциацию оказывают наиболее существенное влияние следующие типы диспропорций:

— диспропорции, возникающие в результате управленческих действий федеральных структур, ведущие к несоответствию требований к развитию региона как элемента национальной экономической системы, с одной стороны, требованиям к развитию региона как целостной самостоятельной экономической системы — с другой стороны;

— диспропорции между отдельными муниципальными образованиями, которые негативно влияют на достижение целей всей региональной системы;

— диспропорции внутри муниципальных образований, затрагивающие выполнение функций самими муници-

пальными образованиями в рамках региональной хозяйственной системы;

— диспропорции, связанные с неравномерным размещением производительных сил в регионе и сдерживающие достижение в нем устойчивого экономического роста;

— диспропорции, связанные с наличием депрессивных (или экологически особо неблагоприятных) территорий, осложняющие переход к развитию региональной системы жизнедеятельности населения на основе повышения качества жизни;

— диспропорции, характеризующие несоответствие масштаба, качества и сложности организационных структур масштабам и качеству развития систем управления региональной экономикой [2].

Каждая система, в том числе и региональная экономика, посредством фактора дифференциации своих структурных составляющих развивается прогрессивно лишь до известного предела, когда элементы целого начинают слишком различаться в своей организации. На этой стадии дезорганизующий вектор — следствие накопившихся системных противоречий — перевешивает силу дополнительных связей между частями и ведет к разрыву этих связей и к общему крушению организационной формы целого. В результате возникает объективная необходимость в преобразовании структуры во избежание распада и прекращения существования системы, поэтому поддержание необходимых территориальных пропорций в экономике региона, недопущение чрезмерной дифференциации территорий по уровню социально-экономического развития является одной из важнейших задач как регионального управления, так и федеральной региональной политики. Однако под влиянием множества факторов указанная задача на практике оказывается трудновыполнимой.

В силу инерционности, присущей не только макроэкономическим процессам, но и региональной экономике, траектория и интенсивность социально-экономической дифференци-

ации в проблемных регионах Юга России во многом обусловлены структурными особенностями и долговременными тенденциями развития их экономик, сложившимися еще в условиях планово-директивного хозяйства и пролонгированными в результате рыночных преобразований. Указанные особенности и тенденции рассмотрим на примере одного из проблемных регионов Юга России — Республики Адыгея.

Адыгея на правах автономной области более полувека входила в состав Краснодарского края и ее экономика в этот период формировалась как составляющая экономики края. Структура экономики Адыгеи, увязанная в балансах производства и потребления всей страны, не представляла собой в тот период некое региональное производственно-технологическое единство, а была совокупностью предприятий, которые входили либо в экономическую систему края (АПК, ТЭК), либо в общесоюзные экономические системы (машиностроение, деревообработка).

Специализацию Адыгеи в решающей мере определяли агроклиматические и лесные ресурсы, на основе которых в пределах Краснодарского края формировались цепочки переделов от исходного сырья до розничной продажи готовой продукции. Таким образом,

сформировались как приоритетные подсистемы экономики данного региона агропромышленный и лесопромышленный комплексы.

Проведенный нами анализ динамики ключевых показателей развития Республики Адыгея показал, что за годы рыночных реформ социально-экономические различия, имевшиеся между Майкопом, республиканским центром, где проживают более одной трети всего населения региона, с одной стороны, и остальными муниципальными образованиями, представленными сельскими районами, с другой, были качественно более глубокими, чем различия между самими районами, поэтому при оценке тенденций межмуниципальных различий в социально-экономической сфере именно разрез «Майкоп — остальные муниципальные образования» представляет наибольший исследовательский и практический интерес.

В первое десятилетие рыночных преобразований при общем ухудшении социально-экономической ситуации в регионе, вызванном главным образом динамикой общеэкономической ситуации, произошло уменьшение межмуниципальных различий в разрезе «Майкоп — остальные муниципальные образования» [3] (табл.1).

Таблица 1

Изменение удельного веса Майкопа и остальных муниципальных образований в региональных показателях социально-экономического развития Республики Адыгея в 1992-2000 гг., %.

	Майкоп		Остальные МО	
	1992	2000	1992	2000
Среднегодовая численность занятых	48,5	41,7	51,5	58,3
Денежные доходы населения	49,1	45,7	50,9	54,3
Розничный товарооборот	61,8	54,6	38,2	44,8
Объем платных услуг	67,5	71,0	32,5	29,0
Строительство жилья	38,4	35,2	61,6	64,8
Платежи в бюджет РА	60,2	52,7	39,8	47,3

Во многом указанное явление явилось следствием двукратного (в пищевой промышленности), а в некоторых отраслях (в лесодеревообработке, машиностроении и строительстве) — трехкратного сокращения производства и соответствующего уменьшения числен-

ности работников, оплаты труда, произошедшего в тот период на крупных предприятиях, большинство из которых находилось в Майкопе.

На этапе восстановительного роста (2001—2008 гг.) в формировании региональной динамики экономических

процессов возросло значение внутрирегиональных территориальных структурных изменений, поскольку более энергично стало восстанавливаться производство в тех муниципальных образованиях, в которых имела место наибольшая концентрация производства до начала рыночных преобразований (Майкоп, Гиагинский и Тахтамукайский районы).

В последние годы процесс внутрирегиональной социально-экономической дифференциации сопровождался ростом «периферийности», поскольку межмуниципальные различия в разрезе «Майкоп — остальные муниципальные образования» вновь начали усиливаться, что связано, с одной стороны, с нехваткой у региональной власти ресурсов для выравнивания межмуниципальных социально-экономических различий, а с другой — с отсутствием у сельских районов производственно-экономического потенциала, достаточного для их опережающего развития.

Одним из последствий противоречивого воздействия глобализации на отстающие территории проблемных регионов является повышение значимости их локальных особенностей, как потенциальных конкурентных преимуществ и факторов экономического развития, включая экономико-географическое положение, природно-ресурсный потенциал, культурно-этнические особенности населения, знания, социальный капитал, имидж и т.д., поэтому в современных условиях и на обозримую перспективу доминирующим фактором внутрирегиональной дифференциации становится наличие у муниципальных образований потенциальных конкурентных преимуществ, обусловленных природно-ресурсным потенциалом и способностью органов регионального и муниципального управления организовать их эффективное вовлечение в хозяйственный оборот.

К факторам, препятствующим сглаживанию внутрирегиональной неоднородности, следует отнести затрудненную адаптацию сельских муниципа-

литетов к условиям рынка; негативную установку по отношению к внешним инвесторам среди части населения и деловой элиты региона, что подталкивает внешних инвесторов к вложениям преимущественно в экономику республиканского центра и т.д.

Рост за последние годы интереса со стороны крупных иностранных и отечественных инвесторов к природно-ресурсному потенциалу Республики Адыгея обусловил начало реального смещения приоритетов в развитии экономики региона в сторону активизации освоения ее туристско-рекреационных, аграрно-продовольственных и прочих ресурсов, что привело к повышению роли соответствующих субрегиональных локалитетов в формировании ключевых конкурентозначимых параметров развития региона.

Особенно важным представляется то, что указанные ресурсы пространственно локализованы в представленных периферийными муниципальными образованиями Республики Адыгея субрегиональных локалитетах: туристско-рекреационного типа (Майкопский район), торгово-транспортно-логистического типа (Адыгейск, Тахтамукайский и Теучежский районы); агропромышленного типа (Гиагинский, Кошехабльский, Красновардейский и Шовгеновский районы), что создает благоприятные предпосылки для устойчивого сбалансированного развития региона.

Дальнейшее повышение роли субрегиональных локалитетов в обеспечении конкурентоспособности Республики Адыгея сдерживается нерешенностью целого комплекса проблем, наиболее существенными из которых, на наш взгляд, являются отсутствие стратегической ориентации со стороны региональной и муниципальных властей на опережающее развитие субрегиональных локалитетов, дефицитность коммерческих и инфраструктурных услуг; недостаток подходящих помещений для размещения предприятий; острая нехватка капитала для предпринимательской деятельности и др.

Примечания:

1. Волкова В.Н. Основы теории систем и системного анализа. СПб., 1999. 206 с.
2. Тамов А.А., Науменко А.В. Методологические аспекты формирования системы стратегического управления экономикой муниципального образования // Вестник АГУ. Сер. Экономика. Майкоп: Изд-во АГУ, 2011. Вып. 2 (87). С. 45-49.
3. Республика Адыгея в цифрах. 1991-2011 / ТОФС ГС по РА. Майкоп, 2012. 280 с.

References:

1. Volkova V.N. Bases of the theory of systems and system analysis. SPb. 1999. 206 pp.
2. Tamov A.A., Naumenko A.V. Methodological aspects of formation of system of strategic management of municipality economy // Bull. Adyghe State University. Economy. Maikop: AGU Publishing House, 2011. Issue 2 (87). P. 45-49.
3. The Adyghea Republic in figures. 1991-2011 / TOFS GS on RA. Maikop, 2012. 280 pp.
4. Bull. Adyghe State University. Economy. 2011. No. 4.